

Классика
в школе и дома

Оскар
Уайльд

Кентервильское
привидение

Москва

2016

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44
У13

Перевод с английского *А. Грызуновой*

Иллюстрации художников
Уоллеса Голдсмита (1873—1945)
и *Уолтера Крейна (1845—1915)*

Серия «Классика в школе»,
«Внеклассное чтение»

Оформление *О. Горбовской*

Уайльд, Оскар.
У13 Кентервильское привидение / Оскар Уайльд ;
[пер. с англ. А.Б. Грызуновой]. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 160 с. : ил.

ISBN 978-5-699-84934-5 (КвШ)

ISBN 978-5-699-84926-0 (ВнЧт)

В книгу включены произведения Оскара Уайльда: новелла «Кентервильское привидение» и сказки из сборника «Счастливый принц», которые изучают в 5—9-м классах.

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-84934-5 (КвШ)
ISBN 978-5-699-84926-0 (ВнЧт)

© А. Грызунова, перевод, 2015
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

КЕНТЕРВИЛЬСКОЕ ПРИВИДЕНИЕ

*Материально-
идеалистический роман*

1

Когда американский посланник господин Хирам Б. Отис приобрел поместье Кентервиль, все как один твердили ему, что совершил он ужасную глупость, ибо ни малейших сомнений нет в том, что Кентервиль населяют призраки. Даже сам лорд Кентервиль, человек наипедантичнейший в вопросах чести, полагал своим долгом помянуть сей факт господину Отису, когда речь зашла об условиях покупки.

— Мы сами не склонны к проживанию в Кентервиле, — сказал лорд Кентервиль, — ибо двоюродная бабушка моя, вдовствующая герцогиня Болтон, доведена была до припадка, от коего так вполне и не оправилась, двумя руками скелета, каковые были возложены бабушке на плечи, когда та одевалась к ужину, и я полагаю себя обязанным сообщить вам, господин Отис,

что кентервильское привидение видели несколько здравствующих членов моего семейства, а также приходской священник, преподобный Огастес Дампьер, член Королевского колледжа Кембриджского университета. После несчастья с герцогиней ни один из наших слуг, принадлежащих к поколению моложе, не согласился остаться с нами, а леди Кентервиль ночами нередко почти не смыкала глаз вследствие таинственных шумов, проистекавших из коридора и библиотеки.

— Милорд, — отвечал посланник, — я куплю по указанной цене и обстановку, и привидение. Я приехал из современной страны, где мы располагаем всем, что покупается за деньги; и поскольку парни у нас шустры и всюю тормозят Старый Свет, обольщая ваших лучших актрис и примадонн, я себе мыслю, что, заведись в Европе привидение, оно очутилось бы у нас в музее или бродячем паноптикуме, не успели бы мы глазом моргнуть.

— Боюсь, однако, что привидение существует, — с улыбкою молвил лорд Кентервиль, — хоть и обнаруживает стойкость пред авансами ваших предприимчивых импресарио. Оно было пре-

красно известно на протяжении трех столетий — с 1584, если точнее, года — и неизменно является перед кончиной любого члена нашего семейства.

— Ну, лорд Кентервиль, сходным образом поступает и семейный врач. Но, милостивый государь, никаких привидений не бывает, и, я так себе мыслю, ради британской аристократии вряд ли будут приостановлены законы природы.

— Определенно вы, американцы, от природы недалеки, — отвечал лорд Кентервиль, не вполне постигший последнее наблюдение господина Отиса, — и, если наличие призрака в доме вас не тревожит, ничего страшного. Не забывайте только, что я вас предупредил.

Спустя несколько недель покупка была завершена, и по окончании сезона посланник с семейством отправился в Кентервиль. Госпожа Отис, бывшая, подобно госпоже Лукреции Р. Тэппен с Западной 53-й улицы, видной нью-йоркскою красоткой, ныне стала весьма привлекательной дамой средних лет с красивыми глазами и великолепным профилем. Многие американские леди, оставляя родину, обретали наружность хронически недужных, пребывая под впечатлением, будто таков образ евро-

пейского изящества, однако госпожа Отис подобной ошибки не совершила. Она обладала роскошной конституцией и располагала поистине удивительными запасами жизнелюбия. Во многих отношениях она была совершеннейшей англичанкой и блестящим подтверждением того факта, что ныне у нас с Америкой общее — почти все, за исключением, разумеется, наречия. Старший сын госпожи Отис, коего родители в мимо-летном припадке патриотизма окрестили Вашингтоном¹, о чем он не уставал сожалеть, был светловолосым, довольно приятным молодым человеком, каковой определил себя в американскую дипломатию, три сезона подряд ведя первую пару в кадрили в Ньюпортском казино и даже в Лондоне стяжав славу замечательного танцора. Гардени и пэрство — таковы были единственные его слабости. В остальном же Вашингтон Отис выказывал редкое благоразумие. Юная госпожа Вирджиния Э. Отис была девочкой пятнадцати лет, гибкою и прекрасной, точно олененок, и в больших голубых глазах ее светилось за-

---

¹ В честь Джорджа Вашингтона (1732—1799), первого президента США (1789—1797).

мечательное свободолюбие. Она была удивительной наездницею и однажды, оседлав пони, промчалась наперегонки с лордом Билтоном два круга по парку и прямо против статуи Ахилла обогнала соперника на полтора корпуса — к великому восторгу юного герцога Чешира, каковой, не сходя с места, предложил Вирджинии руку и сердце и в тот же вечер в море слез был отослан опекунами обратно в Итон. За Вирджинией следовали близнецы, коих обычно называли «Звезды и Полосы», ибо они зачастую нарывались на порку. Мальчишки были восхитительны и, за исключением достойного посланника, являли собою единственных в семействе подлинных республиканцев.

Поместье Кентервиль располагается в семи милях от ближайшей железнодорожной станции в Эскоте; потому господин Отис телеграфировал, дабы прислали линейку, и семейство с воодушевлением тронулось в путь. Стоял очаровательный июльский вечер, воздух тончал от аромата сосен. То и дело слышали Отисы, как вяхирь размышляет вслух о своем сладкоголосье, или подмечали блестящую грудку фазана в шелестящих зарослях папоротников. Бе-

лочки поглядывали с буковых ветвей на проезжающих путников, а кролики улепетывали подлеском и мшистыми кочками, задрав белые хвостики. Когда же семейство въехало на аллею Кентервиля, небо внезапно затянуло облаками, повсюду воцарилась удивительная неподвижность, над головами безмолвно пролетела большая стая грачей, и, не успели путешественники войти в дом, упали первые крупные капли дождя.

На ступенях встречала их старуха, опрятно облаченная в черный шелк, белый чепец и передник. То была госпожа Амни, экономка, за коей госпожа Отис, выполняя настоятельнейшую просьбу леди Кентервиль, согласилась оставить прежнюю должность. Госпожа Амни присела до земли в реверансе пред каждым по очереди членом семейства, выходявшим из линейки, и в чудной старомодной манере молвила:

— Милости прошу в Помесье Кентервиль.

Вслед за нею Отисы миновали роскошный тюдоровский вестибюль и ступили в библиотеку — комнату длинную и низкую, коя отделана была черным дубом и в глубине являла взору большое витражное окно. Здесь они обна-

ружили накрытый к чаю стол и, сняв плащи, сели и приступили к чаепитию, а госпожа Амни им прислуживала.

Вдруг госпожа Отис заметила тусклое красное пятно на полу у самого камина и, совершенно не сознавая, что именно сие пятно означает, заметила госпоже Амни:

— Боюсь, тут что-то пролили.

— Да, мадам, — негромко отвечала старая экономка, — на этом месте пролита была кровь.

— Какой кошмар! — вскричала госпожа Отис. — Я не желаю видеть лужу крови в гостиной. Ее следует тотчас же удалить.

Старуха улыбнулась и отвечала столь же негромко и таинственно:

— Сие кровь леди Элеоноры де Кентервиль, убиенной на этом самом месте ее собственным мужем, сэром Саймоном де Кентервилем, в 1575 году. Сэр Саймон пережил супругу на девять лет, а затем неожиданно исчез при весьма загадочных обстоятельствах. Тела его так и не нашли, но повинный дух его по сей день обитает в Поместье. Лужей крови восторгаются толпы туристов и прочих посетителей; ее никак нельзя удалять.

— Какая ахинея! — воскликнул Вашингтон Отис. — «Лучший Растворитель Пинкертона и Совершенный Дeterгент» удалит его, не успеете глазом моргнуть. — И, прежде чем потрясенная экономка сообразила вмешаться, Вашингтон упал на четвереньки и принялся тереть пол некоей палочкой, каковая напоминала черный карандаш для глаз. Не прошло и нескольких секунд, как от кровавого пятна не осталось и следа. — Я знал, что «Пинкертона» с ним справится! — торжествующе провозгласил Вашингтон и оглядел восхищенное семейство; но не успел он промолвить эти слова, ужасная вспышка молнии осветила мрачную комнату, устрашающий громовой раскат заставил Отисов вскопчить, а госпожа Амни лишилась чувств.

— Какой чудовищный климат! — невозмутимо отметил американский посланник, закуривая обрезанную сигару. — Полагаю, старая страна до того перенаселена, что приличной погоды на всех не хватает. Эмиграция — единственное, что спасет Англию; я всегда придерживался этого мнения.

— Дражайший мой Хирам, — сказала госпожа Отис, — что нам делать с женщиной, коя лишается чувств?

— Выставь ей счет за халатность, — отвечал посланник. — В дальнейшем она будет за чувствами присматривать.

Не прошло и нескольких мгновений, и госпожа Амни, разумеется, очнулась. Не приходилось, впрочем, сомневаться, что она весьма расстроена; она сурово предупредила господина Отиса, дескать, тому следует готовиться, ибо вскорости на дом обрушатся напасти.

— Я своими глазами видела такое, сударь, — молвила она, — от чего у любого христианина волосы встанут дыбом; много-много ночей не сомкнула я глаз, ибо здесь творились ужасающие вещи.

Однако господин Отис и его жена тепло заверили бесхитростную душу, что привидений не боятся, и, призвав благословение Божье на головы новых хозяина и хозяйки, а равно уговорившись о повышении жалованья, старая экономка заковыляла к себе.

2

Всю ночь бушевала гроза, однако ничего примечательного не случилось. Впрочем, наутро, когда все спустились к завтраку, ужасное кровавое пятно вновь красовалось на полу.

— Вряд ли тому виною «Совершенный Детергент», — молвил Вашингтон. — Я его к чему только не применял. Очевидно, сие дело рук привидения.

Итак, он снова стер пятно, однако на второе утро оно явилось опять. Явилось и на третье, хотя ночью библиотека пребывала запертой лично господином Отисом, кой отнес ключ наверх. Теперь все семейство живо заинтересовалось происходящим; господин Отис заподозрил, что, отрицая существование привидений, пал жертвою чрезмерной безапелляционности, госпожа Отис выразила желание вступить в Парапсихологическое общество, а Вашингтон составил длинное письмо господам Майерсу и Подмору¹ касательно Стабильности Кровяных Пятен в контексте преступной деятельности. В ту же ночь всякие сомнения относительно объективного существования фантомных явлений улетучились навсегда.

День стоял теплый и солнечный; к вечеру все семейство отправилось про-

---

¹ Фредерик Уильям Генри Майерс (1843—1901) — английский поэт и эссеист. Фрэнк Подмор (1856—1910) — английский писатель, исследователь парапсихологических явлений. Основатели Общества психических исследований (1882).